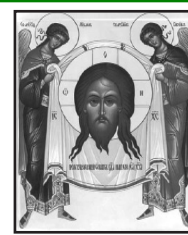

Бежецкий Верх

Православная газета Бежецкого благочиния
Бежецкой и Весьегонской епархии Тверской митрополии

Выходит с апреля 2008 года

№ 10(56) октябрь 2012 г.

Распространяется
бесплатно

Издается по благословению митрополита Тверского и Кашинского Виктора

4 октября 2012 года в Патриаршей и Синодальной резиденции в Свято-Даниловом монастыре под председательством Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла прошло очередное заседание Священного Синода Русской Православной Церкви.

Журнал №88 заседания Священного Синода

Имели суждение о замещении вакантной кафедры Бежецкой епархии.

Справка:

Священный Синод в своем заседании от 27-28 декабря 2011 года (журнал № 174) образовал в Тверской области Бежецкую епархию, избрав епископом Бежецким и Весьегонским клирика Тверской епархии игумена Фила-

рета (Гусева). В заседании от 15-16 марта 2012 года (журнал № 18) Священный Синод определил архимандриту Филарету (Гусеву) быть епископом Канским и Богуучанским.

ПОСТАНОВИЛИ:

Епископом Бежецким и Весьегонским избрать игумена Филарета (Гаврина), клирика Тверской епархии.

Место наречения и хиротонии игумена Филарета (Гаврина) во епископа, по возведении его в сан архимандрита, оставить на благоусмотрение Патриарха Московского и всея Руси Кирилла.

Избран новый архиерей Бежецкой и Весьегонской епархии

Биография игумена Филарета (Гаврина), избранного епископом Бежецким и Весьегонским

Родился 19 сентября 1973 г. в пос. Новозавидовский Конаковского р-на Калининской (ныне Тверской) обл. В 1990 г. окончил Новозавидовскую среднюю школу.

В 1996 г. окончил механико-технологический факультет Тверского государственного технического университета. Обучаясь в университете, нес послушание алтарника храма Успения Пресвятой Богородицы с. Завидово Конаковского р-на Тверской епархии. Во время архипастырских визитов в Конаковское благочиние епископа Тверского и Кашинского Виктора при служивал за архиерейскими богослужениями.

В августе 1996 г. принят на работу в экономскую службу Московской духовной академии и семинарии.

В сентябре 1997 г. распоряжением ректора МДАиС епископа Верейского Евгения назначен заместителем эконома Московских духовных школ.

В 2005 г. окончил Московскую духовную семинарию, в 2009 г. — Киевскую духовную академию, успешно защитив диссертацию на соискание ученой степени кандидата богословия на тему «Православная Церковь в Украине в годы Второй мировой войны».

В сентябре 2008 г. назначен преподавателем Киевской духовной семинарии по кафедре Истории древней Церкви и Православия на Руси и заместителем заведующего заочным отделением КДАиС.

21 декабря 2008 г. по благословению Блаженнейшего митрополита Киевского и всея Украины Владимира ректором Киевских духовных школ архиепископом Бориспольским Антонием пострижен в монашество с именем Филарет в честь святителя Филарета, митрополита Московского.

2 января 2009 г. архиепископом Антонием рукоположен во иеродиакона, 8 янва-

ря того же года — во иеромонаха.

13 декабря 2009 г. возведен в сан игумена.

Ко дню Святой Пасхи 2011 г. награжден крестом с украшениями.

В сентябре 2011 г. назначен помощником проректора по воспитательной работе КДАиС.

В августе 2012 г. перешел в клир Тверской епархии и назначен клириком Воскресенского кафедрального собора г. Твери.

Решением Священного Синода от 4 октября 2012 г. (журнал № 88) избран епископом Бежецким и Весьегонским.

Образование:

1996 г. — Тверской государственный технический университет.

2005 г. — Московская духовная семинария.

2009 г. — Киевская духовная академия (кандидат богословия).

Научные труды, публикации:

Православная Церковь в Украине в годы Второй мировой войны (кандидатская диссертация).

Церковные награды:

2008 г. — орден прп. Нестора Летописца III ст. (Украинская Православная Церковь).

28 октября – память свт. Афанасия исповедника, епископа Ковровского

«За 33 года архиерейства на епархиальном служении – 33 месяца, на свободе не у дел – 32 месяца, в изгнании – 76 месяцев, в узах и на горьких работах – 254 месяца».
 Свт. Афанасий (Сахаров), автобиография

В самом еще начале этого его «хождения по мукам» я его увидел впервые в 1923 году в Усть-Сысольске, или Сыктывкаре. Тогда это был еще совсем молодой архиерей, худой, белокурый, очень живой и веселый. Жил он в пригороде Усть-Сысольска Искаре со своим келейником и добровольным спутником иеромонахом Дамаскином. Они занимали одну большую светлую комнату. В ней был стол, два небольших диванчика, стоявших за занавеской спинками друг к другу, и в углу у икон небольшой столик, служивший престолом для литургии. Из архиереев тогда были в том же городе: Кирилл – митрополит Казанский, Николай (Добронравов) – архиепископ Владимирский, Фаддей – архиепископ Астраханский и кто-то еще. Время от времени появлялись и целые партии архиереев, но их обычно тут же расселяли по другим городам и селам, а те, которых я называл, были уже вроде местных старожил.

ем к каждому слова «радуйся». Вот и в этом: в житии святого был случай, что он, не желая нарушить закона любви, в постный день не отказался в гостях от рыбы. В акафисте насчет любви сократили, и получился такой стишок: «Радуйся, иже в пяток от рыбных пищи не отказывайся». И тут владыка залился своим добрым смехом.

Для всех ссыльных священников владыка любил делать очень искусно иерейские кресты из картона и бумаги, золотой и серебряной, и священники, когда совершали богослужение, всегда их надевали. Был при этом случай, который смутил и огорчил владыку. Сделал он одному священнику «золотой» крест. Тот его с удовольствием принял, но тут же попросил написать ему удостоверение в том, что он «награжден золотым крестом». Оказалось, что он у себя в епархии имел только серебряный. Огорчила владыку, конечно, эта деловитость да и собственная неосмотрительность.

За недостатком икон владыка делал и маленькие иконки разных святых из вырезанных где-нибудь их изображений,

«Каждый должен молиться о всех...»

Пел и читал во время богослужений владыка Фаддей, а у владыки Афанасия не было ни слуха, ни голоса. Он служил довольно часто, так как в местную церковь никто из нас не ходил: там были живощерковники. Конечно, он мог бы иметь и полное архиерейское облачение, но он предпочитал служить в простой, холщовой, священнической фелони, только сверх нее надевал омофор. И митра у него была не обычная, не высокая и не сияющая искусственными бриллиантами, а маленькая, матерчатая, по образцу древних митр русских святителей, без камней и украшений, только с иконками. Говорили, что она и поныне цела. В этом была какая-то мудрая мера. Служение в комнате предъясляет духовные требования и к внешности: пышность византийского обряда становится в комнате чем-то громоздким, ненужным и даже досадным. Я особенно почувствовал эту, так сказать, диалектику истории, когда однажды в том же крае, в селе Серогове, был на богослужении в комнате у епископа Аввакума, уфимского викария. Это был тоже молодой, очень образованный и приветливый человек, еще совсем недавно перед этим бывший профессор математики в Казани, а до этого, как говорили, увлекавшийся анархизмом, человек, конечно, совсем не византийских вкусов. Но он жил в доме, полном монахинь из только что закрытого там Сероговского монастыря, недалеко от Усть-Выми, монахинь, его приютивших и его опекавших. И вот я видел, как он покорно

облачался в полное и великолепное архиерейское облачение, точно заполнившее всю комнату и делавшее ее как-то еще более тесной.

На богослужении у владыки Афанасия были только свои ссыльные по делам Церкви. После окончания службы полагалось обильное, по мере возможности, конечно, и, во всяком случае, очень оживленное и веселое кормление всех присутствующих. Простота отношения к нам владыки не допускала даже намека на ту фальшивую елейность, которая почему-то многими считается каким-то хорошим тоном для общения с людьми духовного звания. Одна знакомая рассказывала, как за такой же вот веселой трапезой после богослужения владыка, высмеивая елейность, сказал, передавая кому-то чайную ложку: «Возьмите эту ложечку, ею сам владыченька кушал».

Он не любил акафистов и тяготился тем, что некоторые их составители присылают их ему на оценку и благословение. В современных акафистах угнетает искусственность их составления, обязательность этих именно 144 «радуйся», хотя невозможно человеку 144 раза подряд радоваться, это и тематическая и даже словарная стандартность. Каноны, составившиеся в древности, неизмеримо глубже, свободнее и богаче акафистов. Помню, как владыка говорит: «Вот опять прислали новосоставленный акафист святому. Вы знаете, как они теперь составляются: берется житие и перелаживается отдельными стишками, с прикрепленными

из материи, картона и бисера. Входишь из кухни в его комнату, и в ней обычная картина: тишина, в углу горит лампадка, а за столом владыка или пишет, или клеит иконки. Это при его живом характере вместо разведов по епархии! Он был настоящий монах. Помню, он говорил: «Если бы было нужно иметь в Церкви не семь, но восемь таинств, то я хотел бы, чтобы этим восьмым было монашество». Тем самым он был, конечно, строгий постник. Для того чтобы показать, насколько пост угоден Богу, он как-то рассказал про себя: «Особенно я старался в тюрьме соблюсти именно Великий пост как подготовку к Пасхе и заметил, что на пасхальные дни Господь всегда посылал мне и в пищу великое утешение и обилие. А вот однажды было так: перед Пасхой меня отправили на этап, перевод на другое место, и на этапе я не выдержал и поел рыбных консервов. И вот это была самая трудная и самая скудная для меня Пасха!».

От тех, кто тогда приезжал к нему с ночевкой, неоднократно я слышал: «Бывало, утро зимнее, темное, в комнате еще не тепло, спать хочется страшно, но из-за стены слышно плесканье рукойойника и добрый голос владыки: «Вставайте, вставайте, ленивии», причем это последнее слово он произносил по-славянски, с двумя «и» на конце. И владыка начинал длинное утреннее правило». Его душа звала близких участвовать в подвиге, но его доброта, конечно, никого не принуждала и, самое главное, никого не осуждала. Он был строг к себе, но не к другим.

После моего венчания я поступил на работу в городе, который отстоял примерно в двух верстах от нашего жилья. Вскоре моя жена заболела и почти весь день должна была проводить одна в ожидании моего возвращения с работы. Единственной ее опорой и утешением был владыка. Он приходил, подметал пол, готовил пищу или приносил что-нибудь с собой, причем, я уверен, не забывал принести и что-нибудь сладкое, так как он сам его любил и всегда говорил с улыбкой: «Во-первых, я сам Сахаров, а во-вторых, все духовные должны есть побольше сладкого».

Владыке сшили новую рясу, и иногда его можно было встретить на московских улицах - по всему своему облику, по этой рясе, по длинным волосам, по дорожному посоху человека не этого мира, а каким-то образом сошедшего с иконы в наш атомный век святителя допетровской Руси.

Последние годы владыка был точно в каком-то смятении чувств. То, что совершалось и в стенах Церкви и в мире, вызывало в нем глубочайшую тревогу. Он стал сомневаться даже в правильности своего «ухода на покой», в этом своем, как ему стало казаться, уклонении от участия в

борьбе со все усиливающимся злом. «Не попросить ли мне о назначении меня на епархию?» – спрашивал он близкого ему человека. Кажется, в это время его «повысили», сделали архиепископом, но разве это могло ему помочь? Он так и не собрался поехать в Москву для получения звания. Какое-то горестное недоумение и скорбь о все увеличивающемся обмирщении Церкви выражалось и в разговорах его и в письмах.

Так он и умер в 1962 году. Но перед смертью он сказал близким о том, где же выход. «Вас всех спасет молитва» – это были его одни из самых последних слов. А в работе «О поминовении усопших» он когда-то, в 50-х годах, писал: «Каждый должен молиться о всех». Так он остался верен своей сути, своему монашескому

молитвенному духу, который, если он истинный, есть, конечно, дух первохристианский. «Бдите и молитесь, да не внидите в напасть ... Непрестанно молитесь», – слышим мы в первохристианстве. Я узнал о его смерти в Москве и поехал в Петушки. По дороге смутила мысль: неужели я больше не увижу его лица? Ведь, по традиции, лица духовенства и монашествующих после смерти закрываются материей. В дом было трудно войти. Народ стоял во дворе, на лестнице, в комнатах. Мне уже рассказали, что приехал от Патриарха для совершения похорон архиепископ Симон, близкий человек владыке, что похороны будут во Владимире с участием и владимирского архиерея. Наконец я вошел в комнату, где люди стояли вплотную и где в углу у гроба священник читал Евангелие. Я взглянул на гроб и был поражен: передо мной в полном голубом архиерейском облачении лежал с совершенно открытым лицом владыка. Где же традиция? Все отошло перед иной правдой. Лицо было невероятно скорбно. Перед нами лежала страдающая за нас и молящаяся за нас любовь.

С. И. Фудель. Собрание сочинений в трёх томах. Т.1. Воспоминания.

Орел и Петух

Летал орел в высоте, наслаждался красотой мира и думал: «Я пролетаю большие пространства и вижу долины и горы, моря и реки, луга и леса; вижу множество зверей и птиц; вижу города и селения и как живут люди; а вот деревенский петух ничего не знает, кроме своего двора, где видит всего лишь немного людей и скота; полечу к нему и расскажу о жизни мира».

Прилетел орел на крышу сельского дома и видит, как храбро и весело гуляет петух среди своих кур, и подумал: «Значит, он доволен сво-

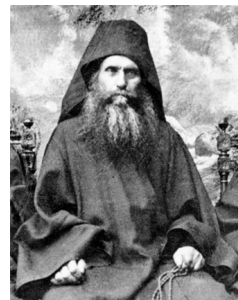
ей судьбой, но все-таки расскажу ему о том, что знаю я». И стал орел говорить петуху о красоте и богатстве мира. Петух сначала слушал со вниманием, но ничего не понимал. Орел, видя, что петух ничего не понимает, опечалился, и стало ему тяжело говорить с петухом; а петух, не понимая, что говорит орел, заскучал и стало ему тяжело слушать орла. Но каждый из них оставался доволен своей судьбой.

Так бывает, когда ученый человек говорит с неученым, но еще более, когда духовный говорит с недуховным. Духовный подобен орлу, а недуховный – петуху; ум духовно-

Притча

Преподобный Силуан Афонский

го день и ночь участвует в законе Господнем и молитвой восходит к Богу, а ум недуховного привязан к земле или занят помыслами. Душа духовного услаждается миром, а душа недуховного остается пустой и рассеянной. Духовный, как орел, летает в высоте, и душой чувствует Бога, и видит весь мир, хотя и молится в темноте ночи, а недуховный услаждается или тщеславием, или богатством, или ищет плотских наслаждений. И когда духовный встречается с недуховным, то обоим им скучно и тяжело общение.

Когда наука не приносит пользы?

Вот тайна: есть души, которые познали Господа; есть души, которые не познали Его, но веруют; а есть и такие, которые не только не познали, но и не веруют; и среди них есть даже ученые люди.

Но неверие бывает от гордости. Горделивый человек своим умом и наукою хочет познать все, но ему не дается познать Бога, потому что Господь открывается только смиренным душам. Смиренным душам Господь показывает Свои дела, которые непостижимы для нашего ума, но открываются Духом

Святым. Простым умом можно познавать только земное, и то отчасти, а Бог и все небесное познается Духом Святым.

Некоторые всю жизнь трудятся, чтобы узнать, что есть на солнце, или на луне, или иное что, но вот, нет пользы от этого душе. А если будем стараться узнать, что есть внутри сердца человеческого, то увидим; в душе святого — Царствие Небесное, а в душе грешного — мрак и мучение. И это полезно знать, потому что мы вечно будем пребывать или в Царстве или в мучениях.

5 октября - память святого благоверного князя Димитрия Красного Бежецкого и Галицкого

Продолжение. Начало в №55

В тридцатых годах текущего столетия (XIX в. – прим. ред.) храм Иоанна Богослова стал уже казаться прихожанам ветхим и малопоместительным. Составлен был план нового двухэтажного каменного же храма. План этот удивлял богатством своего замысла. Осуществление его требовало громадных сумм. Между тем, церковная казна была почти пуста. Над прихожанами, и особенно над инициатором этого дела тогдашним священником Георгием Даниловичем Спировским, горожане стали посмеиваться, уличали их в наивности, указывали, что замысел их при их средствах неосуществим. Нужно было иметь большую энергию, много надежды на помощь Божию, чтобы отстаивать и отстоять свою мысль при подоб-

долгие годы и перейдет в наследие новому поколению. Так действительно и случилось. Одному из его сыновей суждено было потом нести должность церковного старосты, и в этой должности много поработать над достройкой храма.

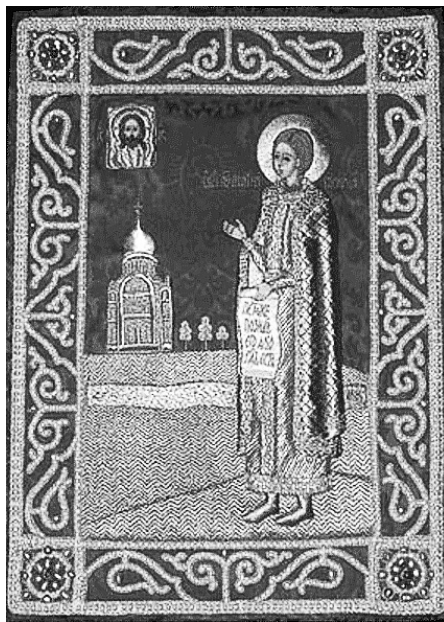
Постройка действительно затянулась надолго. Сначала дело шло бойко, но потом, когда средства, пожертвованные прихожанами истощились, оно замедлилось. Приходилось искать средства на стороне. Каждая копейка выпрашивалась, добывалась с большим трудом. Нанят был особый сборщик. В случаях критических приходилось прибегать к крутым мерам. Так, в 1844 году в особенно трудную минуту при расплате с рабочими и за материалы, снят был во второй церкви прихода, в Троицкой, старинный чугунный пол и заменен деревянным. Чугун был продан, и вырученная сумма вывела на время из

телей, шли на оплату старых долгов. Так и стоял купол непокрытым. Стоит он так и год, и два, и дальше, а средств покрыть его все нет и нет. Был в это время в приходе один богатый человек, купец, некто Василий Иванович Пономарев. Раз приходит этот Пономарев в свою приходскую церковь к службе сильно выпивши. Пошел диакон кадить. Пономарев спьяна привязался к нему, стал его бранить и даже, говорят, позволил себе его толкнуть. Диакон стерпел. Пономарев вытрезвился и на другой день пришел к о. Егору Спировскому с извинением. О. Егор воспользовался этим случаем. Он предложил Пономареву одно из двух: или он донесет об его поступке, и тогда Пономарева неминуемо ждет известная кара; или же тот покроет на свой счет железом церковную главу, и тогда поступок его будет предан забвению. Пономарев

Бежецкий князь Димитрий Юрьевич Красный и его княжеская церковь по сохранившимся в Бежецке сведениям

ных условиях. Но о. Спировский обладал ими, и дело было решено. В 1837 г. причт и прихожане обращаются с прошением к тогдашнему Тверскому архиепископу Григорию о разрешении на устройство нового храма «вместо прежде бывшего, о двух этажах, верхнем во имя Пресвятыя Богородицы Казанския, и нижнем – во имя святого Иоанна Богослова». Разрешение последовало от 5 июня 1837 года. Приступлено было к нарушению прежнего храма. Под него были поставлены деревянные столбы. Столбы эти зажгли и храм рухнул.

На это зрелище, по рассказам стариков, собрался почти весь город. На народ оно произвело сильное впечатление, глубоко врезалось в память. Теперь, по прошествии 60 лет, когда поговоришь с немногими оставшимися в живых очевидцами описываемого события, окажется, что они не помнят уже, каков был храм вне и внутри, но как его нарушали, они расскажут. Трогательно слышанный рассказ одного престарелого прихожанина, с какими чувствами вернулся его отец после нарушения храма. «Ну, ребята, – обратился он к детям – сломали мы наш храм, а вам придется новый строить». В этих словах сказались и сожаление о старом храме, с которым у него связано было много дорогих воспоминаний из его личной и семейной жизни, где он привык изливать перед Богом свои святые чувства. Тут сказала и грусть, что вряд ли ему, человеку старому, приведет Бог видеть этот храм достроенным. Наконец, слова эти выражали уверенность, что задуманное дело очень нелегко, что оно затянется на

Вышитая золотом икона св. блгв. князя Димитрия Красного, выполненная матушкой М. Шведовой

затруднения. В другую подобную же трудную минуту пришлось обратиться к городской Думе. Городским головою в то время был прихожанин купец Викулин. Благодаря его стараниям Дума заимообразно ссудила церкви 1000 рублей. К чему только не приходилось прибегать главному работнику о строящемся храме, блаженной памяти священнику Спировскому! Существует такой, например, рассказ. Церковь была достроена, оставалось покрыть железом купол. Купол был велик, и железа требовалось немало, а денег на него не было. Какие выпадали крохи от жертвова-

выбрал последнее и долго стоявшая не покрытою глава, наконец, была покрыта.

В 1846 году священник Спировский умер, оставив начатый им храм вполне достроенным вчерне. Отделка же его выпала на долю его преемника священника Тяжелова. Нужно думать, что и она давалась нелегко. Несмотря на то, что в приходе в то время было немало богатых людей, каковыми, например, были покойные купцы В.А. Сусленков, И.А. Неворотин и другие, жертвовавшие на достройку церкви довольно значительные суммы, нуждаться в средствах приходилось часто. Работы затягивались и по смерти о. Георгия Спировского. Только уже через 22 года церковь была окончательно отделана. В 1855г. 16 октября освящен был нижний этаж храма, а через 13 лет после того, в 1868 году октября 20-го, наконец, и верхний. И тот и другой этажи освящены были покойным настоятелем церкви о. протоиереем Тяжеловым.

Второй храм

О втором храме богословского прихода сведения относятся к первой половине XVII века. Именно под 1634 годом летописец Воинов отмечает, между прочим, построение «деревянной шатровой крестообразной церкви во имя Святыя Троицы боярином Георгием Яншеевичем Сулешевым».

Кто был этот князь Сулешев и что собственно его связывало с Богословской церковью: был ли он ее прихожанином или человеком просто к ней расположенным, в Бежецке никаких сведений, к

сожалению, не удалось найти. Но несомненно, что в городе он был человеком в то время высокопоставленным и богатым. За это говорят существование его грамот и его раздача по монастырям своего имущества. Несомненно также и то, что в истории Богословской церкви, был ли он ее прихожанином или нет, он играл роль довольно видную: церковь имела его грамоту и хранила ее. Теперь этой грамоты нет. Куда делась она и каково ее содержание, неизвестно. Можно предполагать, что она касалась земли. Пустоши церковные находятся в разных местах. Это наводит на мысль, что пожертвованы они не одним князем Красным, а еще кем-то. Этим еще кем-то и может быть Георгий Яншеевич Сулешев. Об

обстоятельствах пожертвования в пользу Иоанно-Богословской церкви княжеской земли существует в городе, между прочим, такое предание. Сам князь был будто бы соборного прихода, а жена его – Богословского. По поводу какого-то важного события в семье решено было сделать в церковь пожертвование землей. Возник вопрос, в какую. Князь стоял за собор, княгиня – за Богословскую церковь. Княгиня предложила так решить спор: в какой из названных церквей в настоящее Светлое Христово Воскресение раньше зазвонят к утрени, в ту и отдать землю. Князь согласился, а княгине только это и нужно было. Она решила пустить в дело хитрость. Накануне праздника позвала к себе своего приходского Богословского дьячка и под секретом посоветовала ему к светлой заутрени ударить несколькими минутами раньше собора. Совет был выполнен в точности, земля княжеская поступила в собственность Богословской церкви. К князю Дмитрию Юрьевичу Красному отнести это предание нельзя: он женат не был и, как известно, его княжескою церковью была церковь Богословская. Нельзя ли тогда отнести легенду к князю Сулешеву?

Положение храмов Иоанно-Богословского прихода в настоящее время таково. С восточной стороны к ним примыкает городская торговая площадь, а с трех остальных обрыв. Под западным обрывом идет дорога. За нею небольшой ряд стареньких домиков, предположенных к сносу со временем, и река Молога с лесною пристанью. С южной стороны обрыв особенно крут – от края его до Троицкой церкви не больше как две сажени.

Когда в 1837 году рыли рвы под фундамент новой Иоанно-Богословской церкви, то, по рассказам очевидцев, вырыто было множество человеческих черепов и костей. Потом эти кости сложены были в ящики и погребены под церковью. Факт этот, а равно и находение костей по-

рыву при Троицкой церкви свидетельствует, что в приходе было свое кладбище и что место оно занимало довольно большое вокруг обоих храмов. Ни надгробных памятников, ни плит не сохранилось.

Троицкая и Иоанно-Богословская церкви.
Фото начала XX в.

Священные достопримечательности храмов

Из имеющихся в храме священных предметов обращают прежде всего на себя внимание по своей старине деревянные сосуды для совершения таинства евхаристии: два потира и пять блюдец. Все они точеные, окрашены красною краской. Один из потиров вышиною в 4 ½, а в окружности 7 ½ вершков. На нем – изображение восьмиконечного креста, Спасителя, Божией Матери и Святого Апостола Иоанна Богослова. Другой потир ниже первого (3 вершка) и шире в окружности (восемь вершков с половиною). Изображения на нем те же, но кругом идет священная надпись: «Примите, ядите, сие есть Тело Мое, еже за вы ломимое во оставление грехов». Из

Усыпальница великих князей в Архангельском соборе московского Кремля, где погребен св. блгв. кн. Дмитрий Красный

блюдец на одном изображении от времени стерлось, на двух – изображение креста, на одном Знамение Божией матери и на одном – Спасителя, лежащего в яслях, и по сторонам – двух ангелов с репидами. Последнее, вероятно, служило диском. Изображение на потирах свято-

го апостола Иоанна Богослова дает некоторые основания думать, что сделаны они были специально для Богословской церкви. По-видимому, в свое время они были в частом употреблении. Местное

предание происхождения их относит ко временам Дмитрия Юрьевича Красного, основателя прихода, то есть к первой половине XV века.

Ко времени же Дмитрия Красного относятся преданием две иконы: 1-я св. великомученика Дмитрия Солунского и 2-я – Георгия Победоносца, обе почти одинакового размера: 1 аршин 8 вершков в высоту и 1 аршин 2 вершка шириной. Святой великомученик Дмитрий изображен сидящим на коне и поражающим змия, а святой Георгий Победоносец – во весь рост с крестом в одной руке и со знаменем с другой. Изображение великомученика Георгия помещается в середине иконы в квадрате 8х12 вершков. По краям имеются 14 клейм квадратных 4х4 вершка с изображением событий из жизни святого Георгия, страданий его и чудес. Над четырьмя верхними клеймами имеются следующие надписи крупной славянской вязью: «Святыи Георгий дает имение свое нищему», «Святого Георгия привел доша пред царя на судище», «Святыи Георгий заключен бысть во темнице», «Святого Георгия положи его на колоде биют жилими говьяжими». Других надписей нет. Сохранились иконы довольно хорошо. В бумагах бывшего настоятеля Иоанно-Богословской церкви протоиерея В.Г. Тяжелова найдено было неоконченное «Сказание о начале города Бежецка, заимствованное из частной рукописи», писанное рукой покойного о. протоиерея. Там, между прочим, на странице пятой есть указание, что по преданию эти иконы тезоименитых святых основателя прихода князя Дмитрия Красного и его отца, сохранившиеся от их времени.

Безотносительно к князю Дмитрию Красному обращают на себя внимание по своей старине следующие иконы.

Икона св. апостола Иоанна Богослова. Св. апостол изображен на ней сидящим и диктующим свое Святое Евангелие расположившемуся против него ученику Прохору, изображен с полуоборотом головы в левую сторону к изображенному в верхнем углу иконы всевидящему оку. От последнего нисходит луч к уху Св. Иоанна: символ получаемого апостолом Божественного Откровения; руки апостола простерты к ученику с жестом, призывающим последнего к особенному вниманию. Св. Прохор записывает откровение Иоанново, начало его Евангелия, в разогнутую пред ним на коленях книгу. Пред св. Прохором стол и на нем чернильница с пробкою на цепочке, с гусиным пером и песочница. Надписей на иконе нет, размер ее 21х24 вершка.

Окончание следует

Есть приходы, где существуют четко сформированные общины. Общину можно сравнить с дружной деревней, где все друг друга знают, помогают, поддерживают, вместе отмечают праздники, вместе переживают горе. Возглавляет и объединяет общину священник, к которому прихожане относятся как к духовному отцу. На церковном языке его называют духовником. Многие православные желают иметь своего духовника, к которому в любой момент можно обратиться за советом, поддержкой, который знает все их проблемы и трудности, как семейный врач знает все болезни своего пациента, и ему не нужно каждый раз объяснять все с начала. Поэтому зачастую верующие, особенно новоначальные, стремятся найти собственного духовника. Многие священники сами имеют духовников – более опытных священников, с которыми они советуются в важных делах. Ведь сам священник зачастую нуждается в поддержке и окормлении. В идеале духовный отец должен быть один на всю жизнь, но кто-то меняет духовников или переходит из одного прихода

новится практически невозможным. Вы спросите, что такое этот эсхатологический страх. Это очень интересное явление – страх конца света и прихода антихриста; под его действием начинают бояться любых новшеств, от старого привычного телевизора и до всяких паспортов, ИННов и пластиковых карт. Сколько людей носители этого псевдоправославия в свое время оттолкнули от веры, трудно сказать. Но, как говорится, каков поп, таков и приход, такова жизнь. Не нравится вам эсхатологический психоз, идите в нормальный храм, где

Публицистика

нашей прихожанки сын... Семья нашего алтарника снимет... Комната обмена детскими вещами работает...», то смело можно делать вывод, что за дверями храма обитает крепкая дружная община. Стоит отметить, что общинные и «захожанские» храмы имеют одну общую особенность – наличие постоянных прихожан. Только в «захожанских» храмах люди приходят просто в храм, а в общинном еще и к батюшке, и к своей тусовке. Так что у каждой медали две стороны.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В нашей книге мы сознательно не затрагивали различные аномальные явления, которые иногда встречаются в церковной жизни. Главной задачей была попытка описать жизнь самых обычных, среднестатистических священников, их традиций, ценностей, жизненных принципов; тех священников, которые искренне несут свое служение, отдавая все силы и всю жизнь Церкви

Духовничество и общинная жизнь

Юлия Сысоева Из книги «Записки попадьи: особенности жизни русского духовенства»

в другой. Правда, шатания по духовникам и из прихода в приход в православии не приветствуются.

Недостатком таких общин является некая закрытость; вновь пришедшего там не будут принимать с распростертыми объятиями, чужака скорее вежливо не заметят, оказывая ему минимальные знаки внимания. И только если человек будет постоянно посещать их церковь, его постепенно примут. Из-за закрытости подобных общин от внешнего мира существует опасность возникновения внутреннего гуруизма. Мол, наш батюшка самый-самый, мы к другому не пойдём. В таком случае все зависит от священника – насколько ему хватит мудрости, силы не культивировать это явление.

Причем, чем большим гуруическим настроением отличается община, тем более она закрытая.

В самом центре Москвы, возле знаменитого Дома на набережной, есть закрытая община, члены которой большие любители древнерусского наследия. Женщины в общине ходят в народных сарафанах, платки носят по-старообрядчески, закалывая под горлом булавкой, мужчины предпочитают косоворотки, стрижки под горшок и скрипучие сапоги. Хорошо, что лапти не догадались носить. Но любовь к национальному костюму можно было бы рассматривать просто как милую причуду одного отдельно взятого прихода, если бы не поголовная эсхатологическая настроенность или эсхатологический страх членов общины, из-за которого общение с ними как с нормальными людьми ста-

этого нет. В общем, кто больше знает, тот меньше влипает, – читайте нашу инструкцию дальше.

Есть храмы, где никакой общинной жизни не существует вовсе; такие храмы среди православных называются «захожанскими». Эти приходы похожи на городские многоэтажки, где соседи, живущие на одной лестничной площадке, едва знают имена друг друга, а уж живущих в одном подъезде не всегда узнают в лицо. Такие храмы изобилуют злобными шипящими старухами, готовыми растерзать любую не по форме одетую барышню, там часто встречаются вечно спешащие и замотанные священники, не способные толком выслушать пришедшего к ним человека. Да, земная церковь не идеальна, в ней есть свои «тараканы». Поэтому глупо обижаться, если вас вдруг обругали или не выслушали, это не значит, что ситуация везде одинакова. Просто еще раз делаем вывод: кто больше знает, тот меньше влипает.

Хотите, подскажу, как, зайдя только лишь в притвор церкви, можно отличить общинный храм от просто «захожанского»? Очень просто – по доске объявлений. Если доска объявлений увешана рекламными листовками фирм, предлагающих паломнические поездки, и других объявлений нет, то это «захожанский» храм. Если кроме паломнических листовок доска объявлений изобилует объявлениями следующего содержания: «По благословению настоятеля многодетная семья примет в дар детскую коляску... Лежачая больная нашего прихода срочно нуждается... Православные котят в хорошие руки... У

и Богу. Аномалии и извращения, конечно, есть, как и в любом человеческом сообществе, где есть люди из плоти и крови, со своими страстями, болезнями, слабостями и корыстными стремлениями. Это и пьянство некоторых священнослужителей, и сребролюбие, и безнравственное поведение. Эти большие вопросы дискредитируют Церковь в глазах простых людей, так как усиленно обсуждаются и смакуются в различных СМИ, бесстыдно преувеличиваются и обрастают крамольными подробностями.

Однако священство является одним из самых благочестивых сословий России. Большинство священников без пиара и помпы, искренне, по совести исполняют свое служение Богу и людям.

Они всегда были и будут оставаться чужими в нашем мире. К ним всегда было и будет настороженное отношение, их никогда не понимали и не будут понимать. Их главная мечта и цель в жизни – стать гражданами неба, они не имеют отечества здесь, на земле, они другие, хоть и состоят из той же крови и плоти, что и все люди.

Они не хотят меняться и подстраиваться под веяния времени, сколько бы их об этом не просили. Они живут так, словно находятся вне времени. Их сложно понять, их надо принимать такими, какие они есть.

В одной из своих работ святой Иоанн Златоуст сказал, что Бог поставил священников из людей, а не из ангелов, чтобы они, имея собственные немощи, снисходили к немощам человеческим.

Р а с ч е т
б ы л
в е р е н.

Вид письма дал гневной речи несколько другое направление.

– Это еще что? – загремел городничий.

– Посланице вашему благородию от благодетеля моего...

– Ах, вот что! – не дал договорить городничий. – Раньше деньгами. Теперь со стороны благодетелей заходишь. Я ж тебя и с твоими знакомцами! Я тебе покажу посланице! Да я тебя в бараний рог согну! Туда тебя упеку, что...

И снова полилась суровая речь с отборными выражениями. Вырванная из рук Тыранова записка полетела на пол. Разгневанный городничий плевал на нее. Топтал ее ногами. И как будто находил даже в этом какое-то особое, ему одному понятное наслаждение.

– Вот мне твое посланице! Вот мне

повыше: «с Прометеем сделалось такое превращение, какого и Овидий не выдумает: муха, меньше мухи – уничтожился в песчинку».

Происшедшая затем сцена примирения купца с городничим в общем была хотя и очень трогательная, но едва ли она способна была у кого-нибудь вызвать слезу умиления: слишком много было для этого в ней с одной стороны торжества и самодовольства после бывшего угнетения, а с другой – унижений и пресмыкательства после только что закончившегося метания громов и молний. После, впрочем, обе эти стороны стали большими приятелями. И с этого, благополучного для Тыранова дня бежецкий купец торговал и богател в Рыбинске не только без всяких уже препятствий со стороны тамошних властей, но даже и с видимыми от них «поноровками», как назывались тогда всякого рода послабления и укрывательства.

В благодарность за эти поноровки Тыранов неделикатное обращение городничего с графской запиской от Аракчеева скрыл. И все обошлось благополучно.

Страницы истории

заручка у тех или иных властей и учреждений, шел к благодетельнице Настасье Никитишне. Выкладывал перед ней свою нужду. И если Жеребцовой казалось, что человек этот с его нуждой действительно стоит помощи, она приказывала ему явиться «назавтра поутру».

Приходившему на другой день «поутру» обывателю вручалась кадочка масла, бочонок меду, корзина яиц или еще что-нибудь.

– Вот, возьми! Отвези графу Алексею Андреевичу. Передай мой поклон. Скажи, что я здорова. Будьешь о своем деле говорить, лишнего не болтай. Говори кратко и обстоятельно.

Иногда добавлялось еще что-нибудь, что Жеребцовой казалось нужным сообщить своему племяннику и что можно было, конечно, передать на словах через третье лицо. Писем в таких случаях к Аракчееву Жеребцова никогда не давала.

Обыватель целовал благодетельнице ручку. Забирал посылку и в тот же день

Священник Иоанн Постников

Продолжение. Начало в №53

Граф А.А. Аракчеев по сохранившимся в Бежецке воспоминаниям

твои знакомцы и благодетели!

Конечно, будь это какой-либо почтенного вида пакет за печатями и формой установленными надписаниями, такой неделикатности в обращении с ним не произошло бы. Пословицы «по одежке встречают» и тогда придерживались. Но валявшийся на полу клочок бумаги был такой маленький, так непозволительно небрежно был сложен и до того своим неприличным видом оскорблял особу начальника города, что, признаться, лучшего отношения к нему и ожидать нельзя было.

Тыранов выждал паузу в суровой речи и грозных движениях городничего.

– Поднимите, ваше благородие, посланице-то! Как бы не быть вам в ответе! Не вышло бы чего! Это – от его сиятельства графа Алексея Андреевича Аракчеева.

– Что? – загремел городничий. – Я тебе покажу Аракчеева! Всякий мужик, аршинник... да тоже Аракчеева!..

Однако фамилия была из тех, что одним уже звуком своим способна была до известной степени отрезать человека и навести на опасливые размышления.

Хотя и отнесся городничий более чем недоверчиво к словам Тыранова, все же записку поднял. Развернул ее и... обомлел. Произошла метаморфоза, какая случалась с гоголевским правителем канцелярии при виде лица чином его

Городничий. Иллюстрация худ. Д.Н. Кардовского к «Ревизору» Гоголя

III.

Нередко бежецкие обыватели со своими докуками являлись к Аракчееву и в Петербург, но всякий раз непременно с ведома Жеребцовой и при ее содействии. Происходило это обыкновенно таким образом.

Обыватель, попадавший в беду, или такой, которому очень нужна была сильная

катил в Петербург.

По приезде, пообчистившись несколько от дорожной грязи и пыли, являлся в приемную графа. За ним туда же возница-мужичок вносил кадку, бочонок или что там у него было. Приемная Аракчеева при этом, как и всегда в приемные дни, была полна народа. Тут были люди с видным положением. Многие – в генеральской форме. Некоторые с лентами через плечо, с двумя, тремя звездами. На лицах у большинства было томление, вызванное часами ожиданий, беспокойство, почтение и робость. Царило какое-то гнетущее, тяжелое настроение. На появлявшегося необычайного посетителя с обличьем серого провинциального торгаша, в засаленном длинном полом сюртуке или в простой русской поддевке смотрели с глубоким изумлением. Вид шедшего за ним мужика с кадкой, понятно, еще более усиливал изумление.

Но лица, стоявшие на службе у графа при его особе, очевидно, с подобными явлениями были раньше знакомы.

К посетителю подлетал адъютант.

– От Настасьи Никитишны? Из Бежецка?

– Так точно.

Следовал почти сейчас доклад графу. И среди общего удивления дверь кабинета отворялась, серый человек преспокойно входил туда, забрав предварительно у своего спутника, что было у него присланного от Жеребцовой.

Продолжение следует

1 октября. Прп. Евмения, еп. Гортинского (VII). Прп. Евфросинии Суздальской, в миру Феодулии.

2 октября. Блгвв. кнн. Феодора Смоленского (1299) и чад его Давида (1321) и Константина, Ярославских чудотворцев. Мч. Зосимы пустынноика (IV).

3 октября. Мучеников и исповедников Михаила, кн. Черниговского, и боярина его Феодора, чудотворцев (1245). Прп. и блгв. кн. Олега Брянского (ок. 1285). **Собор Брянских святых.**

4 октября. Отдание праздника Воздвижения Животворящего Креста Господня. Ап. от 70-ти Кодрата (ок. 130). Обрѣтение мощей свт. Димитрия, митр. Ростовского (1752).

5 октября. Прор. Ионы (VIII в. до Р. Х.). Сщмч. Фоки, еп. Синопийского (117). **Св. блгв. кн. Димитрия Красного Бежецкого.** Прп. Макария Жабынского, Белевского чудотворца (XVII). **Собор Тульских святых.**

6 октября. Зачатие честного, славного Пророка, Предтечи и Крестителя Господня Иоанна. Прославление свт. Иннокентия, митр. Московского (1977). Мч. Ираиды девы (ок. 308). **Словенской иконы Божией Матери (1635).**

7 октября. Неделя 18-я по Пятидесятнице. Первомч. равноап. Феклы (I). Прп. Никандра пустынножителя, Псковского чудотворца (1581). **Мирожской иконы Божией Матери (1198).**

8 октября. Прп. Евфросинии Александрийской (V). **Преставление прп. Сергия, игумена Радонежского, всея России чудотворца (1392).** Прп. Евфросинии Суздальской, в миру Феодулии (1250). Перенесение мощей свт. Германа, архиеп. Казанского (1592). **Престольный праздник Спасо-кладбищенского храма.**

9 октября. Преставление апостола и евангелиста Иоанна Богослова (начало II). Свт. Тихона, патриарха Московского и всея Руси (прославление 1989). Прп. Ефрема Перемышльского, Новгородского (1492).

10 октября. Прп. Савватия Соловецкого (1435). Сщмч. Петра, митр. Крутицкого (1937). Апп. от 70-ти Марка, Аристарха и Зины (I).

11 октября. Прп. Харитона Исповедника (ок. 350). Прпп. схимонаха Кирилла и схимонахини Марии (ок. 1337). **Собор преподобных отцов Киево-Печерских, в Ближних пещерах (прп. Антония) почивающих.** Блгв. кн. Вячес-

лава Чешского (935).

12 октября. Прп. Кириака отшельника (556). Прп. Феофана Милостивого.

13 октября. Сщмч. Григория епископа, просветителя Великой Армении (ок. 335). **Свт. Михаила, первого митр. Киевского (992).**

14 октября. Неделя 19-я по Пятидесятнице. **Покров Пресвятой Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии.** Прп. Романа Сладкопевца (ок. 556). Прп. Саввы Вишерского, Новгородского (1461). Празднование в честь Хитона Господня и Столпа Животворящего (Груз.). **Люблинской, Псково-Покровской, Каспеловской, Браилловской, Гербовцевой и Барской икон Божией Матери.**

ПРАВОСЛАВНЫЙ КАЛЕНДАРЬ НА ОКТАБРЬ

15 октября. Сщмч. Киприана, мч. Иустины и мч. Феокиста (304). Прав. воина Феодора Санаксарского (1817). **Блгв. кн. Анны Кашинской (1368).**

16 октября. Свт. Агафангела исп., митр. Ярославского (1928). Прп. Дионисия, затворника Печерского, в Дальних пещерах (XV). Прп. Иоанна Хозевита, еп. Кесарийского (VI).

17 октября. Сщмч. Иерофея, еп. Афинского (I). **Обрѣтение мощей свт. Гурия, архиеп. Казанского, и Варсонофия, еп. Тверского (1595).** **Собор Казанских святых.** Блгв. кн. Владимира Ярославича Новгородского, чудотворца (1052).

18 октября. Мч. Харитины (304). Свт. Петра, Алексия, Ионы, Макария, Филиппа, Иова, Еρμοгена, Тихона, Петра, Филарета, Иннокентия и Макария, Московских и всея России чудотворцев. Прпп. Дамиана пресвитера, целebника (1071), Иеремии (ок. 1070) и Матфея (ок. 1085) прозорливых, Печерских, в Ближних пещерах.

19 октября. **Апостола Фомы (I).** Сщмч. Иоанна пресвитера (1937).

20 октября. Мчч. Сергия и Вакха (290–303). Прп. Сергия Послушливого, Печерского, в Ближних пещерах (ок. XIII). Прп. Сергия Нуромского (Вологодского) (1412). **Псково-Печерской иконы Божией Матери, именуемой «Умиление» (1524).**

21 октября. Неделя 20-я по Пяти-

десятнице. **Память святых отцов VII Вселенского Собора (787).** Прп. Пелагии (457). Прп. Досифея Верхнеостровского, Псковского (1482). **Собор Вятских святых.**

22 октября. **Ап. Иакова Алфеева (I).** Прпп. Андроника и жены его Афанасии (V). Прав. Авраама праотца и племянника его Лота (2000 г. до Р. Х.). **Корсунской иконы Божией Матери.**

23 октября. Мчч. Евлампия и Евлампии (303–311). Свт. Иннокентия, еп. Пензенского (1819). **Прп. Амвросия Оптинского (1891).** **Собор Волынских святых.**

24 октября. Ап. Филиппа, единого от семи диаконов (I). **Собор преподобных Оптинских старцев.** Прп. Феофана, постника Печерского, в Ближних пещерах (XII). Мчч. Зинаиды и Филониллы (I).

25 октября. Мчч. Прова, Тараха и Андроника (304). Перенесение из Мальты в Гатчину части Древа Животворящего Креста Господня, Филермской иконы Божией Матери и десной руки Иоанна Крестителя (1799). **Иерусалимской (48), Ярославской-Смоленской (1642), Рудненской (1687) и Калужской (1812) икон Божией Матери.**

26 октября. **Иверской иконы Божией Матери** (принесение в Москву в 1648 г.). Прп. Вениамина Печерского, в Дальних пещерах (XIV). **Седмиезерной иконы Божией Матери (XVII).**

27 октября. Прп. Параскевы (XI). Прп. Николы Святоши, кн. Черниговского, Печерского чудотворца, в Ближних пещерах (1143). **Яхромской иконы Божией Матери (XV).**

28 октября. Неделя 21-я по Пятидесятнице. Прп. Евфимия Нового, Солунского (889). **Свт. Афанасия исп., еп. Ковровского (1962).** Свт. Иоанна, еп. Суздальского (1373). **Иконы Божией Матери «Спорительница хлебов» (XIX).**

29 октября. Мч. Лонгина сотника, иже при Кресте Господни (I). Прп. Лонгина, вратаря Печерского, в Дальних пещерах (XIII–XIV). Прп. Лонгина Яренгского (1544–1545).

30 октября. Прмч. Андрея Критского (767). Прп. Антония Леохновского, Новгородского (1611). Мчч. бессребреников Космы и Дамиана Аравийских. **Икон Божией Матери, именуемых «Прежде Рождества и по Рождестве Дева» (1827) и «Избавительница».**

31 октября. **Апостола и евангелиста Луки (I).** Обрѣтение мощей прп. Иосифа, игумена Волоцкого, чудотворца (2001).

Учредитель: Религиозная организация «Православный приход Спасо-кладбищенской церкви г. Бежецка»

Гл. редактор: протоиерей Ярослав Шведов (Шведов Я.И.)
Редколлегия: А. Симонов, А. Юдин, Н. Белозерова

Газета зарегистрирована в Управлении Роскомнадзора по Тверской области.
Свидетельство о регистрации СМИ
ПИ № ТУ69-00077 от 08.07.2009

Адрес издателя и редакции:
171980, г.Бежецк, ул. Нечаева, 45
тел/факс: (48231)2-08-46
е-mail: info@bezhverh.ru
Наш сайт в интернете www.bezhverh.ru

Отпечатано в ОАО
«Тверская областная
типография»
170100, г.Тверь,
пер. Студенческий, 28

Тираж
1000 экз.
Заказ №

Дата выхода номера в свет - 11.10.12

Время подписания номера в печать по графику и фактич. - 18.00 09.10.12